

На правах рукописи

Ванюшина Олеся Викторовна

**АДМИНИСТРАТИВНО ВЫСЛАННЫЕ В ТВЕРСКУЮ
ГУБЕРНИЮ ЖЕНЩИНЫ (1881-1917 ГГ.): АДАПТАЦИЯ К
УСЛОВИЯМ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва 2016

Работа выполнена на кафедре истории России средневековья и нового времени Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель: **Морозов Константин Николаевич,**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Перегудова Зинаида Ивановна доктор исторических наук, федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации», отдел изучения и публикации документов, главный специалист

Пушкарева Наталья Львовна доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, сектор этногендерных исследований, заведующая

Ведущая организация: федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится 30 сентября 2016 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.198.07 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6 и на сайте РГГУ по адресу:

http://www2.rsuh.ru/binary/object_61.1463990651.1581.pdf

Автореферат разослан « _____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд.ист. наук, доц.

Елена Владимировна Барышева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность. В последнее время в российской историографии наметилось новое направление в изучении ссылки и административной высылки в Российской империи – судьбы женщин, сосланных по приговору суда или административно высланных ввиду их «неблагонадежности». Постановка этой проблемы позволяет выяснить особенности правового и материального положения женщин в местах водворения, их повседневную и личную жизнь, роль в местной общественной и культурной жизни в условиях полицейского надзора. Однако работы, изданные за последнее десятилетие, главным образом касаются ссылки в Сибирь и на север России. А жизнь женщин, административно высланных во внутренние губернии, еще остается неизученной. С этой точки зрения тема диссертационного исследования представляется актуальной.

Возросший интерес к «женской истории» в современной России, развитие гендерных исследований сопровождается усилением интереса к различным аспектам женской социально-политической активности в дореволюционной России, проблеме взаимоотношений государства и участниц оппозиционного движения в конце XIX – начале XX вв., когда наблюдался приход женщин в революционные организации и партии. Отсутствие легальных каналов для социальной реализации приводило женщин в ряды леворадикальных партий, и было для большинства из них единственно возможной формой социального самоутверждения. Участие россиянок в противоправительственной деятельности, противоречило господствовавшему в обществе представлением о месте и роли женщины в социуме, предписывавшем ей оставаться в сфере семьи. Многие из женщин за революционную деятельность подвергались наказанию: высылались в Сибирь, в отдаленные или во внутренние губернии России, попадали под надзор полиции. К числу мест административной высылки была отнесена и Тверская губерния.

Административная высылка в Тверскую губернию, как одну из центральных губерний Европейской России, занимала свое, важное положение в карательной политике царизма. Через данный вид репрессий прошли многие противники действующего политического режима – представители народничества, разночинцы, социалисты, социал-демократы, участники студенческих беспорядков в столицах, среди которых было немало женщин. Анализ исторического материала при рассмотрении проблемы женской административной высылки в Тверской край дает возможность выявить характерные черты и особенности положения и повседневной жизни поднадзорных женщин, процесс их адаптации к новым жизненным условиям, что, в свою очередь, позволит получить новое знание о месте региона в системе административной ссылки и высылки к. XIX- н. XX вв., специфике региональных особенностей применения данного вида наказания, оценить эффективность административной высылки, как одной из важных мер борьбы царизма с оппозиционно настроенными к существующей власти лицами. Без изучения поставленных вопросов невозможно осуществление полноценной исторической реконструкции динамики противоправительственного движения в России, женского движения в стране и общественно-политического развития Тверской губернии в 1881-1917 гг.

«Антропологический поворот» в современной отечественной исторической науке сопровождается стремлением историков к изучению прошлого на основе истории повседневности и микроистории – рассмотрению малых социальных групп с целью изучения особенностей их обыденной жизни и умонастроений (ментальностей). Изучение женской административной высылки в Тверскую губернию в конце XIX – начале XX вв. представляет существенный научный интерес с точки зрения анализа таких аспектов повседневности поднадзорных женщин, как виды занятий, поиск жилья, быт, круг общения, досуг, настроение, личная жизнь, а также выявления эффективных индивидуальных тактик адаптации, соотношения моделей дезадаптивного и адаптивного поведения. Это дает возможность увидеть жизнь

административно высланных женщин с другой стороны, глазами самих поднадзорных.

По мнению автора, весьма актуальной задачей является введение в научный оборот значительного количества ранее не использованных и не опубликованных архивных материалов по истории административной высылки в Тверскую губернию.

Степень изученности темы. История пребывания административно высланных женщин в Тверской губернии в 1881-1917 гг. до настоящего времени не становилась предметом отдельного изучения. Тем не менее, некоторые аспекты темы рассматривались дореволюционными, советскими и современными исследователями.

В дореволюционный период проблема высылки и ссылки затрагивалась в работах правоведов. Среди дореволюционных авторов наиболее полное правовое исследование административной высылки провел известный юрист В.М. Гессен в работе «Исключительное положение» (СПб., 1908). В главе «Административная высылка и ссылка» он сформулировал определения понятий «ссылка» и «высылка», сделал выводы о применении ссылки и административной высылки в Российской империи, проанализировал законодательство, регулирующее данную меру наказания.

Изучение истории политической ссылки резко активизировалось в советское время. Данная тема исследовалась Обществом бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Общество выпустило в свет несколько сборников и биографических словарей политических ссыльных и деятелей революционного движения в России. В био-библиографическом словаре «От предшественников декабризма до падения царизма» (М., 1927-1934) содержатся сведения о некоторых женщинах, высланных в Тверскую губернию (В.И. Дмитриевой, А.И. Успенской, А.М. Арефьевой, М.С. Вегнер-Гинтер).

Большая часть работ советского времени посвящалась, главным образом, проблемам ссылки в Сибирь, отчасти в районы северо-запада и северо-востока Европейской части России.

В современной отечественной историографии наблюдается снижение исследовательского интереса к истории дореволюционной политической ссылки, благодаря доступности ранее закрытых источников приоритет отдается советской эпохе. Тем не менее, ссыльная тематика позднеимперской России пополнилась работами А.А. Иванова, В.Н. Максимовой, В.В. Кудряшова, Т.А. Борисовой, С.П. Исачкина, В.П. Шахерова, Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек и др. Продолжается изучение истории ссылки на региональном уровне, что нашло отражение в защите нескольких диссертационных исследований и опубликовании ряда статей. Это исследования В.П. Литвинова, В.М. Красина, Д.А. Калининой, А.А. Терехина.

Отметим, что внимание современных исследователей смещается от ссыльных революционеров к деятельности правоохранительных органов самодержавия, а также структур политического сыска. Среди работ авторов, выполненных в этом направлении, следует назвать исследования З. И. Перегудовой, Ю. Ф. Овченко, М. С. Чудаковой, С. Н. Токаревой, Ю.А. Реента, А.В. Беловой, Е.А. Гончаровой, Д.А.Бакшта и др.

Женская административная высылка в Тверской регион ранее не являлась предметом отдельного исследования, однако среди многочисленных работ, посвященных революционному и большевистскому движению в Тверском крае затрагивались отдельные сюжеты и аспекты данной темы. Так, в советское время тверскими историками был опубликован сборник статей «Рядовые ленинской гвардии» (М., 1972), посвященный биографиям известных большевиков и большевичек, вошедших в историю Тверской партийной организации, в котором ряд статей посвящен большевичкам, отбывавшим срок высылки в Тверской губернии. Это П.Ф. Куделли, Ц.С. Зеликсон-Бобровская, А.Ф. Чеснокова, А.В. Артюхина. Однако авторы статей не ставили перед собой задачу специального изучения материального, правового или семейного положения этих революционерок в период их пребывания под надзором полиции в Тверском крае. Основное внимание уделено революционной деятельности и работе в Тверской партийной организации.

Определенный интерес для нашего исследования представляет диссертация В. Н. Мединец, выполненная по материалам Тверской губернии – «Участие женщин в революционном движении в период зарождения и создания в России марксистской партии (1884-1903гг.)» (Калинин, 1974). Автор впервые ввела в научные оборот имена многих участниц противоправительственного движения в Тверской губернии, в том числе и административно высланных народниц и социал-демократок.

Тема участия женщин в освободительном, в особенности, революционном движении в советской историографии была подвержена определенному идеологическому канону. Формат такого рода работ предусматривал анализ деятельности народоволок и выдающихся большевичек, их роли в революционном движении, борьбе большевиков за женские пролетарские массы. Однако далеко не все аспекты данной проблематики изучались равномерно и объективно. Так, исследование участия женщин в революционном движении исключало тему личной жизни революционерок, женского терроризма, психологических особенностей участниц противоправительственного движения.

В последнее десятилетие XX в. – начале XXI в. произошел своего рода историографический «прорыв» в области истории женщин и гендерных исследований. Среди работ отечественных авторов, выполненных в русле гендерного направления исторической науки следует назвать исследования Н.Л.Пушкаревой, О.А.Хасбулатовой, А.В. Беловой, И.И. Юкиной, Т.Б. Котловой, Н.Б. Гафизовой, С.Г. Айвазовой, Л.В. Жигальцовой и др. Однако, современные авторы в большей степени разрабатывают ранее не исследовавшуюся историю российского женского движения, феминизма, как реформаторского течения; в значительно меньшей степени ученых - гендерологов привлекает тема участия женщин в революционном движении конца XIX – начала XX вв.

К исследованию проблем участия женщин в деятельности радикальных политических партий и революционном движении в России в конце XIX –

начала XX вв. обращались американские и европейские авторы: ученые из США Барбара А. Энгел и Ричард Стайтс, немецкий историк Беате Физелер.

В последнее время исследователи начинают проявлять особый интерес к теме дореволюционной женской политической ссылки. Существующие в историографии работы по данной тематике главным образом посвящены ссылке в Сибирь и северные губернии империи. В этой связи отметим новейшие исследования В.Н. Максимовой «Женская политическая каторга и ссылка в Восточной Сибири (1907 - 1917 гг.)», С.Ю. Овечкиной «Женская политическая ссылка в Архангельской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.) и О.Н. Кондаковой «Женщины-революционерки в 70-80-е гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке».

Поскольку следствием административной высылки становилась смена привычной жизненной обстановки, изменение ее параметров и как следствие вынужденная адаптивная деятельность, заключающаяся в необходимости обустройства к новым жизненным условиям, потребовалось обращение к исследованиям, посвященным теоретико-методологическим проблемам социальной адаптации. Данная проблема была подробно разработана в исследованиях М. В. Ромма, Л. В. Корель, и др.

Следует констатировать, что, несмотря на наличие ряда работ по истории женской политической ссылки и высылки, а также исследований по теоретическим и методологическим проблемам социальной адаптации, многие аспекты темы до сих пор остаются не исследованными. Актуальность темы, ее недостаточная изученность и определили выбор темы данного диссертационного исследования « Административно высланные в Тверскую губернию женщины (1881-1917 гг.): адаптация к условиям повседневной жизни».

Объектом исследования является женская административная политическая высылка в Тверскую губернию в 1881-1917 гг.

Предмет исследования – практики адаптации административно высланных женщин к условиям повседневной жизни в Тверской губернии в 1881-1917 гг.

Цель диссертационной работы - посредством изучения положения, повседневной жизни, общественно-политической деятельности выявить содержание и специфику адаптивных практик административно высланных в Тверскую губернию женщин в 1881-1917 гг.

Для достижения данной цели в диссертации были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Рассмотрено законодательство, регулирующее систему административной высылки в Российской империи в конце XIX – начале XX в.

2. Проанализированы социально-демографические особенности состава женской административной высылки в Тверской губернии.

3. Исследованы базовые характеристики повседневной жизни административно высланных женщин (материальное положение, трудовая деятельность, обеспеченность денежным пособием от казны, виды и размеры источников доходов, бытовые условия), оказавшие влияние на содержание и специфику адаптивных практик данной категории поднадзорных женщин.

4. Дан комплексный анализ видов адаптивного поведения административно высланных женщин, включая действие проблемно-адаптивных барьеров, затруднявших процесс адаптации, а также индивидуальных адаптационных тактик, облегчавших адаптацию в период водворения и обустройства на новом месте.

5. Рассмотрены особенности проведения досуга поднадзорных женщин, круга общения и частной жизни.

6. Проанализирована общественно-политическая деятельность женщин, административно высланных в Тверскую губернию и их роль в местном оппозиционном движении.

Хронологические рамки исследования включают период с 1881 по 1917 гг. Нижней границей исследуемого периода является 1881 г., когда вышло «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия». Статьи 16, 32-36 данного «Положения...» упорядочили и регламентировали систему административной высылки. А утвержденное 12 марта 1882 г. «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей», определило условия пребывания в ссылке. Конечная дата исследования связана с амнистией административно высланных после февральской революции.

Территориальные рамки исследования соответствуют административным границам Тверской губернии конца XIX–начала XX вв. При определении в правовых нормах места высылки Тверская губерния имела статус «внутренней губернии Европейской России». Анализ применения здесь данной меры наказания позволяет, как провести типологические параллели для всех внутренних губерний Европейской России, входящих в число мест высылки политически неблагонадежных лиц, так и выявить особенности ее применения в регионе.

Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы историзма и научного объективизма, как универсальные методы научного познания.

Характер и специфика объекта изучения обусловили применение совокупности методов женской и гендерной истории; именно они позволяют так изменить спектр исследовательского видения, что становится очевидным не общее с мужчинами в повседневно-бытовых практиках, а отличия женской повседневности, подчас иные ценности в женской аксиосфере.

При изучении повседневной жизни женщин, административно высланных в Тверскую губернию, использовался подход истории повседневности, позволяющий исследовать жизнь высланных женщин с их индивидуальными опытами, практиками и переживаниями.

Подход микроистории заставил размышлять о значимости изучения такой немногочисленной и не проживавшей совокупно на определенной территории (а рассеянной по Тверской губернии) группе как административно высланные женщины. Это была в численном отношении небольшая доля административно высланных лиц, но собственно микроисторический подход дал возможность изучить эту группу в деталях, во всех возможных взаимосвязях. Именно это имел в виду Дж. Леви, один из основателей микроистории, когда говорил, что микроистория означает не разглядывание мелочей, а рассмотрение в подробностях. Подобная методология позволяет выявить типичное во множестве частных судеб, углубиться в анализ жизненных и бытовых деталей, которые не видны на макроуровне, приблизиться к социальному облику человека минувшего времени, через индивидуальное понять и объяснить общее. В тоже время применение в диссертации микроисторического анализа не исключало макроисторического контекста, а, напротив, потребовало включения рассматриваемого явления в общий контекст эпохи.

Изучение практик социальной адаптации административно высланных женщин обусловило необходимость обращения к теоретическим и методологическим исследованиям по проблемам адаптации, развиваемых в рамках социально-философской и социологической областях знания и представленные в трудах М.В. Ромма, Л.В. Корель. Под адаптацией понимается процесс приспособления административно высланных женщин к новым условиям повседневной жизни и социальной среды, путем преодоления разнообразных адаптивных барьеров, с целью сохранения жизнедеятельности и возможности функционирования личности в новых условиях существования.

Системный метод позволил исследовать объект изучения (женщины, административно высланные в Тверскую губернию за участие в противоправительственной деятельности) как группу в составе революционного социума, обладающую общими и специфическими характеристиками, в ее взаимосвязи с существовавшими группами российского

городского общества, с одной стороны, и взаимодействиями с карательными структурами, с другой.

В работе также использовались специально-исторические методы исследования (историко-типологический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, историко-биографический).

Историко-сравнительный метод был использован при проведении сравнительного анализа положения и адаптивных практик женщин, высланных в Тверскую губернию и другие регионы империи, выявлении особенностей женской политической высылки в Тверской губернии. Историко-типологический метод позволил упорядочить факты и данные исторических источников по свойственным им признакам. Проблемно - хронологический метод дал возможность распределить рассматриваемые явления по проблемам и периодам.

Историко-биографический метод позволил, в частности, реконструировать облик реальных типов высланных женщин, характерных для разных периодов женской политической высылки в Тверской губернии.

Источниковая база диссертации включает комплекс опубликованных и неопубликованных (архивных) источников.

Документы законодательного характера, представлены нормативно-правовыми актами, регламентирующими систему административной высылки в Российской империи и ее применение в Тверской губернии. Центральное место среди опубликованных источников законодательного характера заняли «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», «Положение о полицейском надзоре», изданное в 1882 г., которые определяли порядок, срок и условия пребывания в месте водворения.

Делопроизводственные материалы представляют значительный массив документов, хранящихся в фондах федеральных и региональных архивов. Использовались материалы следующих фондов – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): ф. 102-Департамента полиции, ф. 63-Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве, ф.

1742- Коллекции фотопортретов лиц; Государственного архива Тверской области (ГАТО) - ф. 927-Тверского Губернского Жандармского Управления ТГЖУ), ф. 56 – Канцелярии Тверского губернатора, ф. 817 – Тверского городского полицейского управления, фонды уездных полицейских управлений: ф. 818 (тверское), ф. 815 (осташковское), ф. 813 (новоторжское) и фонды Тверского центра документации новейшей истории (ТЦДНИ) – ф.114 – Истпартотдела Калининского обкома. Значительная часть этих архивных материалов вводится в научный оборот впервые.

Наиболее значимыми для исследования источниками являются делопроизводственные материалы, отражавшие жизнь поднадзорных женщин в местах водворения. К таковым относятся ведомости лиц, состоящих под гласным и негласным надзором полиции, именные списки, личные дела высланных женщин, филерские дневники наблюдений, а также прошения ссыльных на имя губернатора и министра внутренних дел. Изучение данных документов позволило выявить имена высланных женщин, установить количественный состав поднадзорных по каждому году, получить сведения о звании, происхождении, возрасте, семейном положении высланных женщин, информацию о причинах и сроках административной высылки, занятиях, аттестации о каждой поднадзорной, которые характеризовали ее образ жизни, круг знакомств.

Данные о повседневной жизни высланных женщин можно обнаружить в личных делах и именных списках поднадзорных. Подробно распорядок дня высланных описывался в филерских дневниках наблюдений, которые сохранились в фонде Тверского Губернского Жандармского Управления.

Особую ценность для данного исследования представляют прошения женщин, административно высланных в Тверскую губернию. Благодаря данным источникам можно выявить основные проблемы, возникавшие у высланных женщин и степень удовлетворения ходатайств поднадзорных.

Документация канцелярии губернатора, жандармского управления, полицмейстеров и уездных исправников, переписка между ними, а также

переписка между центральными и местными органами власти, в частности между Департаментом полиции и тверским губернатором, а также Начальником ТГЖУ (это материалы дознаний, донесений, отношения, распоряжения, сведения об административно высланных) содержат информацию о жизни административно высланных женщин в условиях полицейского надзора, сведения о противоправительственной деятельности поднадзорных женщин в месте водворения, проблемах, которые возникали у местной власти в связи пребыванием высланных лиц в губернии, организации полицейского надзора и результатах наблюдения за поднадзорными женщинами. Эта категория источников чрезвычайно информативна. Но следует учитывать и то, что уровень их достоверности зависел от степени профессиональной подготовки и усердия полицейских, жандармских чинов, агентов и филеров, в работе, которых случались ошибки.

Циркуляры Департамента полиции касались вопросов осуществления полицейского надзора за административно высланными, мест и условий водворения поднадзорных, занятий поднадзорных, порядка выдачи пособия от казны. Справки Департамента полиции содержат подробную информацию о процессе проведения дознания, причинах высылки политически неблагонадежных лиц и обстоятельствах жизни женщин до момента водворения в Тверскую губернию.

Агентурные сведения и данные наружного наблюдения, собранные жандармским управлением Тверской губернии и обобщавшиеся в сводки по партийному признаку, содержат ценный материал о различных формах революционной деятельности административно высланных женщин, а также информацию о мерах, принятых местными властями в отношении этой деятельности. (ГАРФ. Ф. 102).

Источники личного происхождения, представленные воспоминаниями и письмами высланных женщин, отражают те вопросы, которые остаются вне рамок делопроизводственной документации. Нередко, являясь единственным источником по некоторым вопросам жизни и деятельности высланных женщин,

они позволяют уточнить детали и оживить историю политической высылки в Тверской край. Воспоминания мужчин-ссыльных дополнили и расширили наши представления об административной высылке в Тверской губернии и о высланных женщинах.

Перлюстрированные письма высланных женщин сохранились в фонде Департамента полиции (опись 265) и в делах Особого отдела ДП. Мы должны учитывать тот факт, что состоящие под надзором полиции женщины знали о просмотре личной корреспонденции полицией, и, следовательно, были осторожны в своих высказываниях. Между тем, переписка передает атмосферу тверской высылки. В письмах мы чаще встречаемся с описанием повседневных реалий и личных переживаний административно высланных женщин. Письма отражают концентрировавшиеся вокруг отдельных женщин коммуникативные связи.

Справочные и статистические сведения содержащиеся в «Статистических ежегодниках Тверской губернии», «Материалах для истории Тверского губернского земства», а также «Адрес-календарях Тверской губернии» дают возможность изучить уровень экономического и культурного развития региона, а также определить уровень цен в губернии на товары первой необходимости, размеры заработной платы местного населения, что представляет интерес при изучении повседневной жизни высланных женщин.

Материалы периодической печати – газеты «Тверские губернские ведомости» - являются значимым видом источников для представления картины общественной жизни Тверской губернии к. XIX-н. XX вв.

В целом источниковая база исследования имеет широкий характер и позволяет полно и с достаточной степенью объективности осветить заявленную тему исследования и выполнить поставленные задачи.

Новизна исследования. Данная диссертация – первое специальное комплексное исследование жизни и деятельности женщин, административно высланных в Тверскую губернию за «политическую неблагонадежность» в 1881-1917 гг.

Впервые на основе широкой источниковой базы проведено исследование численности, возрастного, национального, социального, профессионального, партийного состава женщин, высланных в Тверскую губернию по политическим обвинениям. Установлены основные причины высылки женщин, проанализировано существующее в Российской империи законодательство, регулирующее систему административной высылки, выявлено сущностное и понятийное различие административной ссылки и высылки.

В диссертации показано, что высылка в административном порядке в губернии центральной России не была однородна и различалась по своим видам. В законодательстве имелись значительные отличия, регулирующие административную ссылку в Сибирь, а также северные губернии империи и административную высылку в центральные губернии России.

На основе использования архивных материалов были выявлены имена женщин, высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг. Приводится как среднестатистический портрет административно высланной женщины, так и реконструируется облик тех нескольких реальных типов, которые были характерны для разных периодов женской административной высылки в Тверскую губернию.

Автор впервые в региональной историографии рассматривает такие проблемы адаптации административно высланных женщин к условиям повседневной жизни в Тверской губернии в 1881-1917 гг., как поиск заработка, трудоустройство и работа, а также порядок назначения и выплаты казенного денежного пособия. В диссертационном исследовании доказывается, что для административно высланных женщин процесс адаптация к новым условиям повседневной жизни в Тверской губернии проходил более сложно, чем для мужской части репрессированных и усложнялся наличием существенных проблемно-адаптивных барьеров. Большинство высланных женщин имели либо педагогическое образование, либо медицинское и в местах вынужденного проживания они, прежде всего, пытались применить уже имеющиеся у них профессиональные навыки. Однако, «Положение о полицейском надзоре,

учреждаемом по распоряжению административных властей» 1882 г., запрещало высланным работать по отмеченным специальностям. Тем самым под законодательные ограничения попала основная сфера профессиональной деятельности административно высланных женщин. Большая часть из них так и не имела постоянного заработка. Ситуация осложнялась тем, что почти все женщины, высланные в Тверскую губернию относились к категории лиц, высланных в выбранное ими самими место жительства, и в силу циркуляра МВД от 30 декабря 1898 г. не имели права на получение казенного денежного пособия. В итоге, поднадзорные женщины оказались в чрезвычайно тяжелом материальном положении.

Выявлен комплекс проблемно-адаптивных барьеров, затрудняющих процесс адаптации административно высланных женщин, а также факторов, способствовавших позитивной адаптации и определена степень их влияния на адаптацию административно высланных женщин в регионе водворения. Охарактеризованы тактики адаптации, применяемые административно высланными женщинами в период водворения и обустройства на новом месте. Анализ практик адаптации административно высланных женщин позволил выделить следующие типы поведения: позитивная адаптация, конформизм, нонконформизм и дезадаптация (как неспособность к адаптации).

В ходе исследования проанализированы виды общественно-политической деятельности высланных женщин, показана их роль в местном оппозиционном движении. Сделан вывод, что в отношении основной массы высланных женщин, административная высылка не стала эффективной мерой наказания. Большинство поднадзорных женщин в месте водворения продолжили противоправительственную деятельность. И лишь незначительная часть из них поменяла политические взгляды на более умеренные и отошла от активной политической работы.

Практическая значимость диссертации. Материалы диссертации могут быть полезны при написании обобщающих работ по истории ссылки и высылки, по истории карательной политики царизма, проблеме участия

женщин в революционном движении. Данные диссертации могут быть использованы в процессе преподавания вузовских курсов Отечественной истории, краеведения, женской и гендерной истории.

Апробация темы. Основные выводы и положения диссертационного исследования изложены в 12 публикациях автора, из них 3 в научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Также основные положения диссертации были представлены в докладах на международных научных конференциях: V международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ), приуроченной к Году российской истории «Женщины и мужчины в контексте исторических перемен» (Тверь, 4-7 октября 2012 г.), международной научной конференции «Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII-XXI вв.)» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 14-16 марта 2013 г.), второй международной междисциплинарной научной конференции молодых ученых «Россия на пересечении пространств и эпох» (Москва, РГГУ, 22 марта 2013 г.), международной научной конференции «Война и повседневная жизнь населения России XVII-XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны)» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 14-16 марта 2014 г.), международной научной конференции «Военная история России: люди и события (к 70-летию Великой Победы)» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. Пушкина, 12-14 марта 2015 г.), II всероссийской научной конференции «Человек и общество в условиях войн и революций» (15 декабря 2015 г., Самара, СамГТУ 2015), международной научной конференции «Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность» (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А.С. Пушкина, 17-19 марта 2016 г.).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и анализируется степень изученности темы, определены объект и предмет исследования, обозначены цель и задачи работы, определены ее хронологические и географические рамки,

охарактеризованы источниковая база, методология, научная новизна, практическая значимость и апробация работы.

Глава 1 **«Порядок административной высылки в Российской империи в конце XIX – начале XX в. Причины и организационная процедура высылки женщин в Тверскую губернию в 1881-1917 гг.»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«Административная высылка в законодательстве и правоприменении в Российской империи»* посвящен анализу существующего в Российской империи законодательства, регулирующего систему административной высылки.

Административная высылка подразумевала под собой принудительное удаление во внесудебном порядке «политически неблагонадежных» лиц из мест их постоянного жительства с правом избрания места водворения, либо отправление «на родину» или по месту «приписки» с подчинением гласному или негласному надзору полиции¹.

В конце XIX–начале XX вв. в Российской империи порядок рассмотрения дел об административной высылке определялся соответствующими статьями «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г., «Правилами о положении усиленной и чрезвычайной охраны», которые являлись частью «Положения об охране» от 14 августа 1881 г., «Правилами о местностях, объявляемых состоящими на военном положении». Исходя из сведений о женщинах, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917 гг. следует отметить, что большая часть решений о высылке была принята Особым совещанием в соответствии со статьями 32–36 и генерал-губернаторами или градоначальниками в соответствии со статьей 16 «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия».

В соответствии с российским законодательством срок административной высылки мог варьироваться от 1 до 5 лет. Большая часть женщин была

¹ Данное определение является толкованием понятий В.М. Гессена и С. В. Кодана

подвергнуты надзору на срок от 1 до 2 лет. Большинство женщин (68 из 84 высланных) прибыло из Москвы и С.-Петербурга. В качестве мест водворения поднадзорных женщин использовались практически все города и уезды Тверской губернии. Однако распределение административно высланных по уездам было неравномерным. Большинство поднадзорных (53 женщины из 84) поселились в губернском городе, где было больше шансов найти работу, более широкие возможности для общения и проведения досуга. В целом, административно высланные женщины стремились поселиться ближе к цивилизации – в Твери или в уездных городах губернии, а в сельской местности останавливались лишь уроженцы тверской земли, имевшие здесь близких родственников или знакомых.

Тверской край представлял особый интерес для административно высланных лиц, в силу его исключительного географического положения между столиц, наличия железнодорожного сообщения и либерального земства, всегда готового прийти на помощь «неблагонадежным» лицам. Местные полицейские власти, обеспокоенные скоплением административно высланных в губернии и их влиянием на местное население, неоднократно поднимали вопрос о прекращении высылки в Тверской край.

Во втором параграфе *«Причины административной высылки женщин в Тверскую губернию»* рассматриваются причины высылки, а также мотивы, побудившие высланных женщин встать на путь борьбы с самодержавием.

Женщины, высланные в Тверскую губернию, в рассматриваемый период понесли наказание за участие в студенческих волнениях и демонстрациях противоправительственного характера, агитацию среди учащейся молодежи, рабочих фабрик и заводов, хранение и распространение революционной литературы, содержание конспиративных квартир, а также за помощь политическим ссыльным и заключенным, участие в деятельности революционных партий, организаций и кружков. Следовательно, в Тверскую губернию высылались преимущественно рядовые участницы революционного движения за совершение не тяжких политических преступлений.

В третьем параграфе *«Организационная процедура высылки и осуществление надзора за административно высланными женщинами»* подробно анализируется порядок административной высылки в Тверскую губернию, включая путь к месту водворения и система полицейского надзора, дана характеристика правового положения административно высланных женщин, показана работа общей и политической полиции по организации и осуществлению надзора за неблагонадежными лицами.

Глава 2 **«Общая характеристика и социально-демографические особенности женской административной высылки в Тверской губернии»** включает два параграфа.

В первом параграфе *«Динамика численности и партийный состав женщин, административно высланных в Тверскую губернию по политическим мотивам»* анализируются сведения о численности женщин, административно высланных в Тверскую губернию и их партийной принадлежности.

Удалось выявить имена 84 женщин, высланных в Тверскую губернию по политическим мотивам. Численность женщин среди административно высланных Тверской губернии составляла в среднем 12,4% .

Среди подвергнутых репрессиям женщин преобладали представительницы леворадикальных партий. В 80-е гг. XIX в. абсолютно преобладали женщины, придерживающиеся народнических взглядов и являвшиеся членами «Народной воли». Позже высланные женщины принадлежали к РСДРП, ПСР, к социал-демократии латышского края и т.д., среди них в 1907-1917 гг. доминировали члены РСДРП – 26,2 %. Второй по численности группой женщин - революционерок являлись члены партии социалистов - революционеров.

Во втором параграфе рассматривается *«Национальный, социальный, возрастной и профессиональный состав женщин, административно высланных в Тверскую губернию по политическим мотивам»*. Проведенное исследование позволило воссоздать как среднестатистический портрет женщины, административно высланной в Тверскую губернию, так и

осуществить реконструкцию облика тех реальных типов, которые были характерны для разных периодов женской политической высылки в Тверской губернии.

Большинство из высланных с 1881 по 1907 гг. составляли женщины, принадлежащие к «высшему сословию» – дворянки, дочери почетных граждан и высших чиновников (60,7 %), а также мещанки (17,6%). С 1908 по 1917 гг. подавляющее число высланных женщин относилось к мещанскому и крестьянскому сословиям: если в период с 1881 по 1907 гг. их доля составляла 25,4 %, то в 1908–1917 гг. – 73,5 %. Из 67 женщин, чей возраст удалось установить, большая часть – 52 женщины – была в возрасте до 30 лет.

Для женщин, высланных в Тверскую губернию в 1881–1917 гг., был характерен высокий уровень образования: 47 (55,2 %) получили среднее специальное образование, окончили высшие женские курсы или обучались на них. Особенно высокий уровень образования характерен для женщин, высланных в Тверскую губернию в период с 1881 по 1907 гг. После 1907 г. уровень образования высланных женщин снижается: основную группу среди них составляли лица со средним, средне-специальным и низшим образованием – 12 женщин из 33. Однако неграмотных среди них не было.

Среди высланных женщин преобладают представительницы русской и еврейской национальностей. Наиболее часто встречающиеся профессии среди административно высланных женщин – акушерки, фельдшерицы, учителя, что связано с особенностями женского образования в России рассматриваемого периода, а также особенностями психологического состояния многих женщин-революционерок, выбравших путь политического радикализма.

Глава 3 «Адаптация административно высланных женщин к условиям повседневной жизни в Тверской губернии в 1881-1917 годах» включает три параграфа.

В первом параграфе *«Порядок назначения денежного пособия от казны и проблема поиска заработка женщинами, административно высланными в Тверскую губернию в 1881-1917 годах»* доказывается, что женщины, состоящие

под надзором полиции, испытывали материальные трудности, по причине того, что большинство из них были лишены государственной поддержки в виде казенного пособия. Под законодательные ограничения попала основная сфера профессиональной деятельности административно высланных женщин. Найти работу в губернском и уездных городах Тверской губернии было непросто. По нашим подсчетам, из 84 женщин, высланных в Тверскую губернию в 1881–1917 гг., только 26 смогли устроиться на работу.

Во втором параграфе *«Материальное положение и условия проживания как элемент повседневной жизни женщин, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917годах»* сделан вывод о существовании различий в уровне материальной обеспеченности высланных женщин. Материальное положение административно высланных женщин, принадлежавших к состоятельным слоям общества и получавших денежную помощь от родственников, было более стабильным, нежели тех, кто такой помощью не пользовался. Среди высланных были и уроженки Тверской губернии, которых принудительно возвращали в родные «стены». Они обычно жили со своими семьями и ощущали их поддержку. Остальные женщины, которые не имели таких источников дохода, как помощь родных, казенное пособие, пенсия или дополнительный заработок, находились в бедственном положении. Особо бедствующим поднадзорным оказывали помощь нелегальные организации, существовавшие в Тверской губернии, такие, как «Красный Крест», касса ссыльных. В целом, административно высланные, имеющие доход в среднем 13-16 руб. в месяц, могли скромно обеспечить свою жизнь.

Выбор места проживания определялся уровнем материального положения административно высланной, удобностью ведения конспиративной работы и степенью удаленности от посторонних глаз, лояльностью хозяев к политически неблагонадежным лицам.

В третьем параграфе *«Общественно - политическая деятельность женщин, административно высланных в Тверскую губернию в 1881-1917годах»*

исследуется роль поднадзорных женщин в местном оппозиционном движении, характеризуются виды адаптивного поведения поднадзорных женщин.

Используя уже имеющиеся знания, опыт ведения противоправительственной деятельности и конспиративной работы, связи с центральными партийными организациями поднадзорные женщины сыграли существенную роль в местных партийных организациях и оппозиционном движении Тверского края. Распространенными были организация кружков, переписка с партийными центрами и с другими ссыльными, агитация среди рабочих, постановка нелегальных типографий и распространение листовок, предоставление для явок конспиративных квартир, распространение нелегальной литературы.

Глава 4 «**Досуг, круг общения и личная жизнь высланных женщин**» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «*Досуг и круг общения женщин, административно высланных в Тверскую губернию (1881-1917 гг.)*» на разнообразном эмпирическом материале показано, что жизнь в месте водворения тяжело переносилась административно высланными женщинами. Лишенные «столиц» и возможности вести прежний активный образ жизни, поднадзорные женщины страдали от однообразной жизни провинциального города. Круг общения высланных женщин был достаточно узким. Они поддерживали тесное общение между собой, с местными «политически неблагонадежными» лицами, а также с земскими деятелями.

Во втором параграфе «*Личная жизнь женщин, административно высланных в Тверскую губернию*» исследуются особенности личной жизни высланных женщин. Анализ архивных источников и источников личного происхождения показал, что для большинства женщин, высланных в Тверскую губернию в конце XIX - начале XX вв., было не характерно жертвовать своими политическими убеждениями в пользу семейной жизни. Значительная часть из них была не замужем. Между тем, среди административно высланных появляются женщины, которые пытались совмещать разные жизненные

стратегии: традиционную ориентацию на семью и собственно участие в деятельности леворадикальных партий. Большинство из них связала свою судьбу с мужчинами, придерживающихся тех же политических убеждений, что и они.

В заключении подведены итоги изучения проблемы, сделаны основные выводы.

Следует признать, что административная высылка в центрально-европейские губернии России в сравнении со ссылкой в Сибирь или северо-западные и северо-восточные регионы была сравнительно легкой формой репрессий. Ее действия были направлены на борьбу с рядовыми участниками противоправительственного движения. Условия жизни административно высланных в Тверской губернии оказывались более благоприятными в сравнении с условиями жизни административно ссыльных в Сибири или северных губерниях Европейской России. Но на практике законодательные ограничения в трудоустройстве, отсутствие казенного пособия и другие негативные факторы серьезно осложняли жизненные условия для высланных в регион женщин.

Женская административная высылка в Тверскую губернию различалась по своим видам: высылка в избранное местожительство, на родину или в место приписки с лишением права отлучек из места жительства и подчинением гласному надзору полиции; высылка с разрешением жить на территории всей империи за исключением определенных городов и местностей и запрещением въезда в эти местности без разрешения властей без подчинения гласному надзору.

Административная высылка как мера наказания «политически неблагонадежных» лиц неизбежно влекла за собой необходимость адаптации к новым жизненным условиям, что стимулировало выработку административно высланными лицами эффективных тактик адаптации и соответствующих видов адаптивного поведения, призванных обеспечить выживание на новом месте. Наиболее значимые проблемы адаптации, которые вставали перед

административно высланными женщинами, лежали в повседневно-бытовой сфере и заключались в поиске средств к существованию и жилья. Но цель у высланных женщин, по крайней мере у наиболее сознательных, была совершенно иная. Большинство из них пытались сохранить и свою самоидентичность революционера и свои практики, и по мере сил и возможностей продолжали заниматься революционной работой.

Исследование показало наличие для женщин более сложных условий адаптации, чем для мужской части ссылки. Процесс адаптации усложнялся наличием существенных проблемно-адаптивных барьеров. Среди них законодательные ограничения на ряд занятий поднадзорных; крайне ограниченная сфера применения квалифицированного женского труда; низкий спрос на труд поднадзорных в Тверской губернии; не приспособленность большинства поднадзорных женщин к физическому труду. В результате большая часть женщин так и не смогла найти постоянного заработка. Большинство из административно высланных женщин относились к категории лиц, высланных в выбранное ими самими место жительства, и поэтому по закону не имели права на получение пособия. Это существенно усложняло жизнь тверских ссыльных. Отчасти облегчить это положение смогла Тверская губернская земская управа, предоставляя административно высланным женщинам временную работу по статистике, а также нелегальные организации, существовавшие в Тверской губернии, такие, как «Красный Крест», касса ссыльных.

В результате адаптационных процессов наблюдалась локализация административно высланных лиц в городском пространстве, что позволила установить их социальную обособленность. Это выражалось в тесном общении поднадзорных внутри своей среды, наличии схожих бытовых условий и проблем, постоянном надзоре со стороны полиции. Повседневная жизнь административно высланных отличалась от жизни других групп населения провинциального города.

Отсутствие возможности вести прежний активный образ жизни, оторванность от привычного круга общения, разлука с семьей становились серьезным испытанием для административно высланных женщин и вынуждали некоторых из них переосмыслить личные убеждения на политическую борьбу. Высланные женщины располагали массой свободного времени. Одним из аспектов повседневной жизни стало качественное заполнение досуга, участие в культурной жизни губернии. Среди форм проведения досуга поднадзорных женщин можно назвать посещение библиотек, театров, концертов, танцевальных вечеров, общественных мероприятий, проводимых в городе. Чтение, переписка, литературная деятельность, обсуждение литературных новинок, устройство вечеринок, совместные празднования и просто общение в своем узком кругу помогало поднадзорным женщинам скрасить однообразие будней в вынужденном месте проживания.

Анализ адаптивных практик административно высланных женщин показал, что в период обустройства и водворения в Тверской губернии женщины использовали разнообразные тактики адаптации к новым жизненным условиям: самостоятельный поиск заработка и трудоустройство, обращения с прошениями о назначении пособия от казны, совместная аренда жилья, отказ от продолжения революционной деятельности, подача прошений об отмене высылки и сокращении срока надзора, обращения с ходатайствами о переезде в столицу империи с целью продолжения образования, ходатайства о переезде в другую местность империи, где проживают близкие родственники, выезд за границу с разрешения МВД, общение в кругу «неблагонадежных» лиц и совместное проведение досуга, прошения о переезде из уездных городов Тверской губернии в губернский центр.

Исследование практик адаптации административно высланных женщин выявило несколько видов адаптивного поведения. Это полная позитивная адаптация, связанная с сознательным отказом от продолжения революционной деятельности и пересмотром прежних политических убеждений в пользу соответствия индивидуального поведения господствующим в обществе

официальным ценностям и нормам, совладение с жизненными трудностями, приемлемые материальные и бытовые условия существования. В то же время исследование показало, что данный вид адаптивного поведения не был массовым явлением.

Конформизм, имевший более широкое распространение в поднадзорной среде, как вид адаптивного поведения, по сути, являлся скрытой формой своих убеждений, предполагал внешне лояльное отношение к власти, но внутренне – сохранение своих политических взглядов, которые при первой же удобной возможности по окончании срока высылки могли стать основой для продолжения революционной работы.

Убежденные сторонники революционного переустройства существующего государственного строя демонстрировали нонконформистский тип адаптивного поведения. Они не изменили своей общественно-политической позиции, и как только осваивались на новом месте, включались в антиправительственную борьбу.

Проведенный анализ показал, в Тверской губернии проживало определенное количество административно высланных женщин, которые так и не смогли адаптироваться к новым условиям. Им не удалось устроиться на работу, они не имели средств к существованию, что накладывало определенный отпечаток на психику и эмоциональное состояние этих женщин.

Используя административную высылку как меру наказания по отношению к оппозиционно настроенным к существующей власти лицам, государство пыталось решить сразу несколько задач: снизить революционную активность в столицах империи; защитить себя и общество от революционных потрясений; стимулировать «политически неблагонадежных» лиц к исправлению в сторону «одобрительного» поведения; не допустить революционизирующего влияния административно высланных на местное население. Результаты исследования показывают, что ни одна из этих задач властью полностью решена не была. Несмотря на материальные трудности и полицейский надзор большинство высланных женщин продолжили вести

противоправительственную деятельность в месте водворения. Административная высылка «политически неблагонадежных лиц» в центральные губернии империи не стала эффективной мерой наказания и способствовала политической радикализации провинциального общества, быстрому распространению революционных идей вглубь территории государства.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ:

1. Ванюшина О. В. Из повседневности женщин, административно высланных в Тверскую губернию: казенное денежное пособие и заработки (1881-1917 гг.) / О. В. Ванюшина // Вестник РГГУ. Серия: «Исторические науки. История России». 2013. № 10. С. 107-117

2. Ванюшина О.В. К вопросу о повседневной жизни женщин-политических ссыльных в Тверской губернии в 1881-1917 годах / О. В. Ванюшина // Вестник Тверского Государственного университета. Серия: «История». 2011. Выпуск 3. (№ 19) С.108-113

3. Ванюшина О.В. Социокультурный облик женщин-политических ссыльных в Тверской губернии (1881-1917 гг.) / О. В. Ванюшина // Идеи и идеалы. 2013. № 3 (17) . Т. 2. С. 128-136.

В других научных изданиях:

4. Ванюшина О. В. Досуг женщин-политических ссыльных и их место в культурной жизни Тверской губернии (1881-1917 гг.) / О. В. Ванюшина // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII-XXI вв.): материалы международной научной конференции 14-16 марта 2013 г. Спб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. С.117-121

5. Ванюшина О. В. Женщины-политические ссыльные в общественной жизни Тверской губернии в начале XX века / О. В. Ванюшина // Модернизационные процессы в обществе: проблемы теории и практики:

материалы международной научно-практической конференции. Тверь: Лилия Принт, 2005. С.79-87

6. Ванюшина О.В. Положение и повседневная жизнь женщин-политических ссыльных в Тверской губернии (1881-1917 гг.)/ О.В. Ванюшина // Россия на пересечении пространств и эпох: материалы второй международной междисциплинарной научной конференции молодых ученых. Москва, РГГУ, 22 марта 2013. М.: ЛЕНАНД, 2013 С.17-24

7. Ванюшина О.В. Женская административная высылка в Тверскую губернию накануне и в годы Первой мировой войны / О.В. Ванюшина // Война и повседневная жизнь населения России XVII-XXвв. (к столетию начала Первой мировой войны): материалы международной научной конференции 14-16 марта 2014. Спб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 529-534

8. Ванюшина О.В. Воспоминания В.И. Дмитриевой как источник по истории повседневной жизни административно высланных в Тверскую губернию в конце XIX в. /О.В. Ванюшина //Эго-документальное наследие российской провинции XVIII–XXI вв.: проблемы выявления, хранения, изучения, публикации: сб. науч. статей. Тверь: СФК–офис, 2014. С. 154-161.

9. Ванюшина О.В. Участие административно высланных в Тверскую губернию женщин в местном оппозиционном движении в конце XIX – начале XX вв./ О.В. Ванюшина // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы II всероссийской научной конференции (15 декабря 2015 г., Самара, СамГТУ). Вып. 2. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. С. 149-152

10. Ванюшина О.В. Некоторые аспекты повседневной жизни лиц, административно высланных в Тверскую губернию в годы Первой мировой войны / О.В. Ванюшина // Военная история России: люди и события (к 70-летию Великой Победы): материалы международной научной конференции 14-16 марта 2015. Спб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 344-348

11. Ванюшина О.В. Структурная модель адаптивного процесса и возможность ее применения в исторических исследованиях / О.В. Ванюшина //

Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12 (83).
Часть I. С. 75-76.

12. Ванюшина О.В. Материальное положение женщин, административно высланных в Тверскую губернию (1881-1917 гг.)/ О.В. Ванюшина // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): материалы международной научной конференции, 17-19 марта 2016 г. Спб.: «Культурно-просветительское товарищество», 2016. С. 350-357.

